

УДК 261.7

<https://elibrary.ru/yicrrq>

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК О ДУХЕ ВОЛЬНОМЫСЛИЯ В ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ПЕРИОД РЕКТОРСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1857–1859)

Каширина Варвара Викторовна

доктор филологических наук, профессор
кафедры Народной художественной
культуры ФГБОУ ВО «Российская академия
живописи, ваяния и зодчества Ильи
Глазунова»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 21

E-mail: kog@glazunov-academy.ru

Для цитирования: Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник о духе вольномыслия в духовных учебных заведениях в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 95–111. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_95. EDN: YICRRQ.

Аннотация

Период ректорства святителя Феофана Затворника в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) приходится на начало эпохи Великих реформ. Ректорство святителя Феофана завершало многолетний период его учебно-воспитательной деятельности и предшествовало архиерейскому служению на Тамбовской (1859–1863) и Владимирской кафедрах (1863–1866). Во время распространения идей вольномыслия и неверия перед руководителем учебного заведения стояла задача не только организации учебного процесса, но и воспитания студентов, будущих пастырей Церкви.

Целью исследования стала характеристика деятельности святителя Феофана на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии в историческом контексте эпохи Великих реформ, во время общественных нестроений и распространения вольнодумства. Для реализации поставленной цели были рассмотрены оригинальные сочинения святителя, исследовательская и мемуарная литература. Методология исследования базируется на комплексном применении традиционных научных методов: источниковедческого, историко-логического и сравнительно-исторического.

Основные взгляды святителя по вопросам противодействия распространению идей вольномыслия выявлены на основе анализа «Письма духовного отца к смущенному речами вольнодумцев», которое вошло в сборник «Предостережение от увлечения духом настоящего времени» (1858). 17 февраля 1859 г., во время празднования пятидесятилетнего юбилея Санкт-Петербургской духовной академии, святитель Феофан произнес программное «Слово», в котором определил специфику духовного образования и векторы дальнейшего его развития.

В результате определено, что в период больших общественных преобразований святитель Феофан своей широкой просветительской деятельностью оказывал существенное влияние на умы и души людей и в целом на современную ему эпоху.

Ключевые слова: святитель Феофан, Затворник Вышенский; Санкт-Петербургская духовная академия; вольнодумство.

Введение

Период ректорства святителя Феофана в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) пришелся на начало эпохи Великих реформ, которая, по мнению М. В. Никулина, стала для России «прорывом в новую историческую реальность, периодом постепенных изменений общественного строя империи» [1, с. 7]. Как и при любой общественно-политической трансформации, это время характеризовалось нестабильностью и изменчивостью, что особенно остро ощущалось в молодежной среде, которая по своей природе впитывает все новое – как положительное, так и отрицательное.

Предреформенный период в духовных академиях (1855–1867) показал, что духовная школа, как и многие области государственной жизни, нуждалась в существенных переменах. Исследователь истории высших учебных заведений Русской Православной Церкви Н. Ю. Сухова отмечала, что в это время академии оказались «беззащитными перед внешними влияниями» [2, с. 154].

В период ректорства святителя Феофана 17 февраля 1859 г. Санкт-Петербургская духовная академия (далее – СПбДА) отметила свой пятидесятилетний юбилей, что стало хорошим поводом подвести итоги и наметить перспективы дальнейшего развития Академии, а также определить векторы развития духовного образования.

Кроме того, для святителя Феофана ректорство в СПбДА завершало многолетний период его учебно-воспитательной деятельности в Киево-Софийском училище (1841–1842), Новгородской духовной семинарии (1842–1844), Санкт-Петербургской духовной академии (1844–1847), Олонецкой духовной семинарии (1855–1856) и предшествовало его архиерейскому служению на Тамбовской (1859–1863) и Владимирской кафедрах (1863–1866).

Несмотря на довольно краткое время служения святителя Феофана в должности ректора СПбДА, этот период сфокусировал в себе многообразные задачи, которые ректору пришлось решать как в своей практической деятельности, так и в плане их теоретического осмысления.

Целью исследования является характеристика деятельности святителя Феофана на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии в историческом контексте эпохи Великих реформ, во время общественных нестроений и распространения вольнодумства. Для достижения поставленной цели были рассмотрены оригинальные сочинения святителя, исследовательская и мемуарная литература.

Методология исследования базируется на комплексном применении традиционных научных методов: источниковедческого, историко-логического и сравнительно-исторического.

Актуальность исследования обусловлена наличием определенных параллелей между нравственным состоянием общества середины XIX столетия и современной эпохи, что неизбежно находит отражение в образе мыслей и мировоззрении студентов духовных учебных заведений.

Дух вольномыслия в духовных учебных заведениях

В середине XIX в. дух вольномыслия с городских улиц и площадей, где «публика с жадностью хватала произведения свободной русской мысли» [3, с. 94], проник и в стены учебных заведений: «Властителями дум молодого поколения в это время являлись Герцен, Чернышевский и Добролюбов. “Колокол” Герцена свободно передавался из рук в руки. Статьи Чернышевского и Добролюбова принимались как откровение. Литература не скрывала, что на молодое поколение она возлагает все надежды,

и немудрено, что в молодежи, наряду с стремлением к освобождению от всяких стеснений и пут, стал развиваться некоторый дух самомнения и пренебрежения к идеям и деятельности старого поколения» [3, с. 123].

Учащиеся духовных академий того времени также впитывали идеи вольномыслия, что не могло не оказывать влияние как на учебный, так и на воспитательный процесс. Н. Ю. Сухова отмечала, что в 1858–1861 гг. в академиях произошли нестроения, «спровоцированные внешними событиями, но указывающие на неблагополучие не только в нравственной, но и в учебной части» [2, с. 152].

Архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов) в письме к архимандриту Феофану от 28 марта 1858 г. отмечал, что Казанская духовная академия «преимущественно заражена духом вольномыслия», и даже преподаватели «пропитаны духом неверия» [4, с. 742–743].

О настроениях в Московской духовной академии (далее – МДА) ярко свидетельствует письмо прп. Макария Оптинского ректору Академии архимандриту Сергию (Ляпидевскому), написанное в мае 1860 г., с наставлениями о том, как противостоять усилению вольнодумства в духовной школе: «Горестно слышать, что и во святилище наук, где приуготовляются будущие наставники и пастыри Христова стада, проникает светская вольная литература, заражающая сердца юных воспитанников, не ко благу, а к упадку нравственности. <...> По смирению В<ашему> Вы ищете от меня совета: клевету ли терпеть и недовольных умножить, или чрез поблажку уступить духу времени? <...> Представляю В<ам> мое мнение. По ревности о благочестии надобно не допускать заражаться юным сердцам журнальною вольною литературою, внушая им вред оной, а пользу авторитета св. Отцов, и на какой конец они приуготовляются, не взирая на клеветы ложные и пустые; Бог В<ас> оправдает, возбраняя вред. Если не все, то многие сохранятся, а давая поблажку, еще более распространятся вредные вольные мысли. В<ам> довольно известно, как во все времена Пастыри и Учители Церкви, имеющие ревность о благочестии и защищающие Церковь от волков б<ыли> гонимы; но благочестие, и православие утверждались, и они прославлялись от Бога, и человек» [5, с. 365].

В 1862 г. ректор МДА протоиерей А. В. Горский отмечал, что «распущенность студентов не уменьшилась... если не увеличилась» [2, с. 154].

Подобные настроения распространились и в СПбДА. По свидетельству выпускника Академии, секретаря Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете Е. В. Барсова, в Академии действовало тайное общество «Ядро», члены которого не только читали запрещенную литературу, но и совершали святотатственные поступки.

«В Академию приносились к нам творения Герцена, Беллюстина, свиток “Современника”, с заметками высокопоставленных лиц, и читались в катакомбах как откровение, как Евангелие. Молодые головы переполнились нравственными бактериями; сердца – увлеклись политическими бреднями; и вместо науки заиграло в Академии так называемое последнее слово науки. Вместо того чтобы слушать богословие, даровитые студенты принялись за перевод Фейербаха. Составилось наконец тайное общество под названием “Ядро”, с политической программой, которое и собиралось в катакомбах еженедельно. <...> А что творилось внутри студентов? В некоторых кружках совершались святотатственные анафематствования Христу и Богородице, епископам и всему священству; жрали и варили сами мясо в Великую Пятницу, а один студент дошел даже до того, что выплюнул причастие, чтобы доказать искренность своего безбожия» [4, с. 812–813].

К счастью, в СПбДА тайное общество просуществовало недолго. Его членами было принято решение о самороспуске.

Святитель Феофан как наставник будущих пастырей

В период «брожения» общественного сознания руководитель учебного заведения должен был стать не только организатором учебного процесса, но и воспитателем, наставником для молодых людей, будущих пастырей Церкви. В этой связи можно вспомнить один эпизод из жизни Академии, характеризующий архимандрита Феофана как духовно-рассудительного, милостивого наставника и как смиренного монаха, пекущегося о спасении души каждого человека.

Накануне юбилея в Академии произошло «некоторое происшествие» [6, с. LXX]. Студенты объединились и выступили против инспектора архимандрита Викторина (Любимова), который, по их мнению, резко обращался с подопечными. В результате ректору была подана жалоба, подписанная 55 студентами. Архимандрит Феофан пытался вразумить студентов, обратить их сердца к покаянию, послушанию и миру: «Ректор, архимандрит Феофан, глубоко возмущенный происходившими беспорядками в Академии, нередко посещал студентов и, беседуя с ними, со слезами на глазах убеждал их смириться пред инспектором и во всем слушаться его» [4, с. 812].

Студенты не послушали ректора и подали жалобу также митрополиту Новгородскому, Санкт-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому Григорию (Постникову).

Как впоследствии вспоминал выпускник Академии, секретарь Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете Е. В. Барсов, «...мы спасены были благодаря заступничеству ректора, преосвященного Феофана. Когда владыке митрополиту Григорию было подано наше прошение на своего инспектора, он сильно разгневался и хотел поступить по всей строгости закона. Бывший тогда наместник лавры, мой родственник о. Иринея <(Боголюбов)> сказывал мне, что преосвященный Феофан стоял пред владыкой на коленях и умолял его не губить молодых людей, брал все грехи на свою душу и просил себя сослать в Соловецкий монастырь; он говорил с огнем и силой пророческой и напомнил владыке времена Александра I, когда он – владыка – учился. Тогда происходило нечто подобное: некоторых студентов отдали в солдаты, других определили в пономари – сколько было загублено тогда молодых сил, сколько было пролито родительских слез! Владыка вспомнил свои молодые годы, заплакал, пожертвовал инспектором и помиловал нас» [4, с. 813–814].

В результате заступничества ректора инспектор Викторин был переведен из Академии, а «шесть главных виновных уволены были из Академии в епархиальное ведомство, с предоставлением им, впрочем, преимущественного права пред студентами семинарий на занятие преподавательских мест в духовных училищах» [7, с. 74].

«Предостережение от увлечения духом настоящего времени»

В книгу архимандрита Феофана «Предостережение от увлечения духом настоящего времени» (1858) [8] вошли «Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев», а также три проповеди 1858 г., впоследствии опубликованные в сборнике «Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (1859) [9].

«Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев», ставшее своеобразной смысловой доминантой книги, было написано в жанре ответного письма духовного наставника к своему ученику, в форме письменной беседы. Эта форма, позволяющая максимально доверительно обратиться к своему собеседнику, стала одной из самых распространенных в духовном наследии святителя.

В своем послании архимандрит Феофан информировал о получении письма от духовного чада, где тот сетовал на вольнодумцев, которые «возмутили тишину веры», «расстроили... дух, охладили сердце и отвлекли от молитвы» [8, с. 3]. По мнению святителя, избежать встречи с такими людьми сложно, однако необходимо знать, как внутренне настроиться на встречу с «неверами» и что им при необходимости отвечать. Он называл подобных людей «лже-словесниками», отмечая, что «вольные речи их нахватаны ими там и здесь – безотчетно, без внимания и размышления» [8, с. 6], поэтому они совсем «без правил и убеждений» [8, с. 7]. Сам результат их речей обличает их, потому что это «мрак, это смятение, эта туга сердца» [8, с. 7], потому что в их словах содержится «яд лжи» [8, с. 7]. А основной их метод воздействия на слушателей – «дерзость своеволия, нежели плод убеждения» [8, с. 6]. В противоположность этим речам – истина, которая «сродна духу нашему», она «успокаивает», «умиротворяет» и «питает» дух» [8, с. 7].

Как и во многих своих проповедях и письмах, архимандрит Феофан использовал прием противопоставления, чтобы показать пагубность последователей нового направления: истина – ложь, мрак – свет; смятение – покой и тишина, отчаяние – радость и др., а также прием сравнения: речи вольнодумцев – «то же, что вредная роса, губящая нежный цвет, и заразительный воздух, повергающий в обморок» [8, с. 8].

Помимо характеристики вольнодумцев и их речений, святитель предлагает своему адресату практические советы о том, как следует вести себя, чтобы в следующий раз не «расстроиться нелепыми речами безумных людей» [8, с. 4]. Особенностью учения святителя Феофана является умение не только предложить теоретические обобщения, но и дать конкретные практические рекомендации.

1) «Стать на стороне веры», то есть «возгреть» в себе силу убеждения и уверенность в том, что верующие люди стоят в той истине, как «Бог повелел», хранят неизменной ту духовную традицию, которая была дарована верующим в первые века христианства [8, с. 10–12].

2) Если имеется ревность защищать истину, то говорить надо «в кротости и смирении» [8, с. 12]. «Не распространяйтесь в доводах и не напрягайтесь опровергать лжеумствований. Ваше простое исповедание, будучи успокоительнее для Вас, может оказаться более победоносным над глумящимися, нежели все доводы: ибо истина светла сама в себе и имеет защитника себе в духе тех самых, которые восстают на нее» [8, с. 13].

3) Наконец, «оставьте другим поле брани» [8, с. 15], ибо в каждой битве выигрывает опытнейший, а сами «низойдите в ту пору вашим вниманием в сердце, и пребывайте там с сладчайшим именем Господа» [8, с. 15].

Святитель Феофан советовал помнить, что «со времени падения в мире действуют два духа: божественный дух истины, и преисподний дух лжи; и люди, судя по духу, которому следуют, суть или чада Божии, или сыны противления» [8, с. 16–18]. Поэтому не следует смущаться речами вольнодумцев, а надо сохранять мир и стойкость духа.

Обращение святителя Феофана «к смущенным речами вольнодумцев» свидетельствовало об остроте поднимаемых в послании вопросов. С одной стороны, в обществе с большой дерзостью и напористостью пропагандировались атеистические идеи, с другой стороны – еще не сформировалась единая сила противодействия этим идеям, способная гласно и аргументированно противостоять им. «Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев» явилось одной из первых попыток целостного осмысления этих проблем с церковно-общественной точки зрения. Практически сразу после выхода в свет книгу «Предостережение

от увлечения духом настоящего времени» прочитали наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Антоний (Медведев) и митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), который отметил, что книга «точно доброго духа» [10, с. 67], «учение в ней хорошо» [10, с. 67].

Юбилей Санкт-Петербургской духовной академии

17 февраля 1859 г. состоялось торжественное празднование 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии.

Праздничную литургию возглавил митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Григорий (Постников). Ректор Академии архимандрит Феофан произнес проповедь.

Во время юбилейных торжеств был зачитан поздравительный адрес митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова). Профессор Иларион Алексеевич Чистович (1828–1893), автор «Истории Санкт-Петербургской духовной академии» [11], выступил на торжественном заседании с докладом «Обозрение пятидесятилетнего существования Санкт-Петербургской духовной академии» [12, с. 3–23]. Профессор В. Н. Карпов в своем докладе дал характеристику академии не только как богословской, но и как научной школе [12, с. 35–46].

На юбилейных торжествах присутствовали официальные лица: Императорское Высочество принц Петр Георгиевич Ольденбургский, министр народного просвещения Е. П. Ковалевский, обер-прокурор Святейшего Синода генерал-лейтенант граф А. П. Толстой, киевский генерал-губернатор князь И. И. Васильчиков, ректор Санкт-Петербургского университета, тайный советник П. А. Плетнев и др. [7, с. 9–12].

Слово архимандрита Феофана в день пятидесятилетнего юбилея Санкт-Петербургской духовной академии

Слово, сказанное архимандритом Феофаном на юбилее Академии, которую он назвал «святилищем духовного просвещения» [9, с. 15], определяло специфику духовного образования и векторы дальнейшего его развития.

Архимандрит Феофан начал свое Слово с цитаты из книги Левит (Лев. 25, 9–10), приводя слова, сказанные Господом на горе Синай Моисею о юбилейном 50-м годе, который в ветхозаветной традиции знаменовался трубным гласом.

В юбилейный год в Ветхом Завете было заповедано: «...возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратится в племя свое» (Лев. 25, 10). Закон относительно юбилеев был дан израильтянам Богом чрез пророка Моисея на горе Синай. Слово «юбилей» происходит от евр. «юбель» – козий рог, в который трубили, возвещая начало юбилея. По закону, пятидесятое лето должно было особо освящаться. По толкованию архимандрита Феофана, «...пятидесятое лето было временем уравнивания прав собственности и личной свободы, или восстановлением предначертанного и учрежденного прежде порядка, подвергшегося изменениям по каким-либо случайностям; след<овательно>, временем суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли течение дел на будущее» [9, с. 16–17].

Юбилеи имели важное значение в экономической и религиозно-нравственной жизни всех народов. У древних римлян была традиция празднования «столетних игр». Римские папы, заимствовав этот обычай, установили празднование столетнего, или юбилейного, «отпускного» года, впервые зафиксированного в 1300 г. грамотой папы Бонифация VIII, согласно которой посещающие базилики или храмы святых апостолов Петра и Павла в сотом году с покаянием и исповедью получали полную индульгенцию.

В православной традиции юбилейные торжества способствуют привлечению более пристального внимания верующих к празднуемому событию, к его истории и духовному значению, являясь поводом подвести итоги и наметить пути дальнейшего развития.

В юбилейной проповеди, сказанной, по словам святителя Феофана, во «время какого-то брожения, похожего на разложение (химическое) стихий в вещественном мире» [9, с. 24], когда «овцы гласно начали восставать на пастырей» [9, с. 27], звучит тема прошлого и будущего. Образ ветхозаветного юбилея отсылает слушателей, с одной стороны, к тем традициям, которые были положены в основание Академии, с другой стороны, призывает определить вектор жизни духовной школы.

Сравнение и противопоставление церковных и светских наук позволяют святителю Феофану четко обозначить их специфику.

Он отмечал, что для каждой науки свойственно развитие, понимаемое по-разному: «...в учениях человеческих то и слава науке, когда она поновляется от времени до времени и в повторяющихся поновлениях представляет движение к лучшему, совершеннейшему, к своему образцовому размеру и развитию» [9, с. 17–18]. Духовное образование, «как учение Божественное, оно должно всегда пребывать единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении» [9, с. 6].

Противопоставления: «застой» – «прогресс», «неизменность» – «новины» или «поновления» – могут быть рассмотрены в двух областях: земной и божественной. Если для земных наук застой, неизменяемость является пагубой, то для божественных предметов действуют совсем другие законы. Традиционность и преемственность, знание истины и расширительное развитие составляют особенность Православной Церкви, ее стержень. Это тот небесный порядок, который не может быть нарушен, ибо «прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпадшие от единения с истинною Церковью Божиею» [9, с. 18]. По этому пути пошла Европа, которая «сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом» [9, с. 23].

Каким же представляется дальнейшее развитие образования?

Здесь, как в прошлом, так и настоящем и будущем, святитель определяет два вектора. Для светских наук – это движение вперед и постоянное развитие, ибо они «не имеют истины, а только ищут ее» [9, с. 21]. «Там стало законом: вперед, вперед!»

В духовной школе «весь труд... обращается на усвоение <истины>, а не на открытие ее» [9, с. 21], главной задачей становится «только утверждаться и утверждать других», по завету Господа: «стойте... неподвижни пребывайте» (1 Кор. 11, 2). И для духовного образования свойственно движение, но движение особого рода, понимаемое как «расширение; но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию,

народы, не ведущие ее, просвещать проповедью о ней, паче же всего – хранить неприкосновенной истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией» [9, с. 22]. Помимо хранения истины в неизменности и работы по просвещению ею других народов, необходимо уметь отстаивать истину – «прозревать и предугадывать ухищрения духа лжи и противопоставлять его козням сильный и действенный отпор» [9, с. 22].

Центром противодействия истине, по мнению святителя Феофана, является Запад, где распространилось «множество зловредных учений, которые совсем почти заслонили собою истину, изнемогающую в борьбе с ними, потому что к ней самой примешана часть лжи, обессилившая ее. Оттого Европа, опередившая нас в некоторых отношениях, сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом. А между тем у нас только Европа и восхваляется – и вот целыми кораблями везут к нам оттуда вместе с добром и полчища врагов истины (вещи, лица, книги), которым трудно найти приличное имя, между которыми можно, однако ж, различить как бы два неприятельских стана: папизм и вольномыслие (как будто противоположности, а между тем это отец и исчадие его). Тайными путями входят они в область нашу в надежде на верный успех» [9, с. 22–23].

Как и в других произведениях, после определения сути проблемы и ее анализа святитель Феофан предлагает пути к ее решению. При распространении различных «ухищрений духа лжи» [9, с. 22] «ревнителям истины» [9, с. 25], пастырям Христовым, которых воспитывает духовная академия, следует помнить слова апостола (2 Тим. 1, 7–13; 2, 2–4) и действовать следующим образом:

1) организовать широкую проповедь христианского учения – «в храмах и домах, в общих собраниях и частных беседах, устно, письменно, печатно. Да будем трубами, непрестанно гласящими, но внятными» [9, с. 27];

2) непрестанно внутренне самосовершенствоваться, «чтобы пастырство действительно явилось и стало торжествующим, возревновало о сем торжестве, ему свойственном, обнаруживающемся не во внешнем преобладании, а во внутренней власти над душами; это призыв к усиленной деятельности – стоять... за дело Божие, вверенное нам» [9, с. 27].

Заключение

Гражданская позиция святителя Феофана Затворника, характерная для всего его наследия, проявляется в постоянном призыве к церковным пастырям и всем христианам не быть теплохладными, равнодушными, но посылно оказывать противодействие распространяющемуся неверию: «Пусть никто не оговаривается: что я как частный человек могу сделать? Ничего особенного не требуется. Будь только всякий истинным сыном Церкви, образуй себя по духу Ее, – и ничто противное сему духу не водворится среди нас...» [9, с. 200–201].

Можно сказать, что святитель Феофан был не просто современником Великих реформ 60–70-х гг. XIX в. в России, но стал тем пастырем, который своей широкой просветительской деятельностью и своим живым и горячим словом оказывал большое влияние на умы и души людей, тем самым влияя и на современную ему эпоху.

Список литературы

1. Никулин, М. В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – начало 1870-х гг.) / М. В. Никулин. – Москва : Издательство Ипполитова, 2006. – 288 с. – ISBN 5-93856-070-5. – Текст : непосредственный.

2. Сухова, Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX) / Н. Ю. Сухова. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 658 с. – ISBN 978-5-7429-0701-5. – Текст : непосредственный.

3. Корнилов, А. А. Общественное движение при Александре II (1855–1881) : исторические очерки / А. А. Корнилов. – Москва : Журн. «Русская мысль», 1909. – 264 с. – Текст : непосредственный.

4. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. В 5 т. Т. 1. 1815–1859. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – ISBN 978-5-560-4. – Текст : непосредственный.

5. *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. В 2 т. Т. 2 / преподобный Макарий Оптинский ; сост. С. О. Захарченко. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2014. – 663 с. – ISBN 978-5-8021-2179-5. – Текст : непосредственный.

6. *Родосский, А. С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии, 1814–1869 гг. / сост. Алексей Родосский. – Санкт-Петербург : Тип. И. В. Леонтьева, 1907. – [4], LXXXIV, 552 с. – Текст : непосредственный.

7. *Чистович, И. А.* Санкт-Петербургская академия за последние 30 лет (1858–1888) / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : В Синодальной тип., 1889. – 402 с. – Текст : непосредственный.

8. *Феофан (Говоров), архим.* Предостережение от увлечения духом настоящего времени / архимандрит Феофан (Говоров). – Санкт-Петербург : Тип. Ю. Штауфа, 1858. – 82 с. – Текст : непосредственный.

9. *Феофан (Говоров), архим.* Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана / архимандрит Феофан. – Санкт-Петербург, 1859. – 328 с. – Текст : непосредственный.

10. *Филарет, свт., митрополит Московский.* Письма к преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1831–1867. В 3 ч. Ч. 3. 1857–1867 / святитель Филарет, митрополит Московский. – [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. – 415 с.

11. *Чистович, И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : Тип. Я. Трея, 1857. – 458 с. – Текст : непосредственный.

12. Пятидесятилетие Санкт-Петербургской духовной академии. 17 февраля 1859 г. – Санкт-Петербург : Тип. Г. Трусова, 1859. – 46 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 30.06.2022.

Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 261.7

**ST. THEOPHAN THE RECLUSE ON THE SPIRIT
OF LIBERTY IN RELIGIOUS EDUCATIONAL
INSTITUTIONS DURING HIS RECTORSHIP
AT ST. PETERSBURG THEOLOGICAL
ACADEMY (1857–1859)**

Varvara V. Kashirina

Doctor of Philology

Russian Academy of Painting, Sculpture
and Architecture of Ilya Glazunov

21 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000 Russia

E-mail: kog@glazunov-academy.ru

For citation: Kashirina V.V. St. Theophan the Recluse on the spirit of liberty in religious educational institutions during his rectorship at St. Petersburg Theological Academy (1857-1859) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 95–111. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_95. EDN: YICRRQ. (in Russian)

Abstract

The time when St. Theophan the Recluse was rector of St. Petersburg Theological Academy (1857–1859) falls at the beginning of the era of Great Reforms. This period completed his many years of service in the educational field and preceded his episcopal ministry at the Tambov (1859–1863) and Vladimir departments (1863–1866). During the dissemination of the ideas of freethinking and unbelief, the head of the educational institution was faced with the task not only of organizing the educational process, but also of educating students, future priests.

The article examines the activities of St. Theophan as a spiritual mentor of youth, pastor and teacher. The main views of the saint on the issues of countering the spread of ideas of freethinking are revealed on the basis of the analysis of the “Letter of the spiritual father to the confused by the speeches of freethinkers”, which was included in the collection “A Warning against being carried away by the spirit of the Present time” (1858). On February 17, 1859, during the celebration of the fiftieth anniversary of the St. Petersburg Theological Academy, St. Theophan uttered the program word, in which determined the specifics of spiritual education and the vectors of its further development. During the period of great social transformations, St. Theophan,

with his extensive educational activities, exerted a great influence on the minds and souls of people, thereby influencing the modern era.

Keywords: St. Theophan the Recluse, St. Petersburg Theological Academy, Freethinking.

References

1. Nikulin M.V. Pravoslavnaya Tserkov' v obshchestvennoi zhizni Rossii (konets 1850-kh – nachalo 1870-kh gg) [The Orthodox Church in the public life of Russia (late 1850s – early 1870s)]. Moscow, Ippolitov Publishing House, 2006, 288 p. (In Russian).

2. Sukhova N.Yu. Vysshaya dukhovnaya shkola: problmy i reformy (vtoraya polovina 19 v.) [Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the 19th century)]. Moscow, Orthodox St. Tikhon University for the Humanities Publ., 2012, 658 p. (In Russian).

3. Kornilov A.A. Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855–1881): istoricheskie ocherki [Social movement under Alexander II (1855–1881): historical essays]. Moscow, Zhurnal «Russkaya Mysl'» Publ., 1909, 264 p. (In Russian).

4. Letopis' zhizni i tvoreniy svyatitelya Feofana, Zatvornika Vyshenskogo.[Chronicle of the life and works of St. Theophan, the Recluse of Vyshensk]. Moscow, Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2016, vol. 1, 1815–1859. (In Russian).

5. St. Macarius of Optina Sobranie pisem prepodobnogo Makariya Optinskogo k monakham [Collection of letters of St. Macarius of Optina to the monks]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, vol. 2, 663 p. (In Russian).

6. Rodosky A.S. Biograficheskii slovar' studentov pervykh XXVIII-mi kursov S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii, 1814–1869 gg. [Biographical dictionary of students of the first 28 courses of the St. Petersburg Theological Academy, 1814–1869]. St. Petersburg, Tipografiya. I. V. Leontiev Publ., 1907, [4], LXXXIV, 552 p. (In Russian).

7. Chistovich I.A. Sankt-Peterburgskaya akademiya za poslednie 30 let (1858–1888) [St. Petersburg Academy for the last 30 years

(1858–1888)]. St. Petersburg, Synodal'naya Tipografiya Publ., 1889, 402 p. (In Russian).

8. Feofan (Govorov), Archimandrite Predosterezhenie ot uvlecheniya dukhom nastoyashchego vremeni [A warning against being carried away by the spirit of the present]. St. Petersburg, Tipografiya Yu. Shtaufa Publ., 1858, 82 p. (In Russian).

9. Feofan (Govorov), Archimandrite Slova Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii rektora arkhimandrita Feofana [Speech at the St. Petersburg Theological Academy by Rector Archimandrite Feofan]. St. Petersburg, 1859, 328 p. (In Russian).

10. St. Philaret, Metropolitan of Moscow Pis'ma k prepodobnomu Antoniuyu, namestniku Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry, 1831–1867. [Letters to St. Anthony, Vicar of the Holy Trinity St. Sergius Lavra, 1831–1867]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2007, part 3. 1857–1867, 415 p. (In Russian).

11. Chistovich I.A. Istoriya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii [History of the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, Tipografiya J. Treya Publ., 1857, 458 p. (In Russian).

12. Pyatidesyatiletie Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. 17 fevralya 1859 g. [The fiftieth anniversary of the St. Petersburg Theological Academy. February 17, 1859]. St. Petersburg, Tipografiya G. Trusova Publ., 1859, 46 p. (In Russian).

Received 21 June 2022.

Reviewed 30 June 2022.

Accepted for press 03.07.2022.